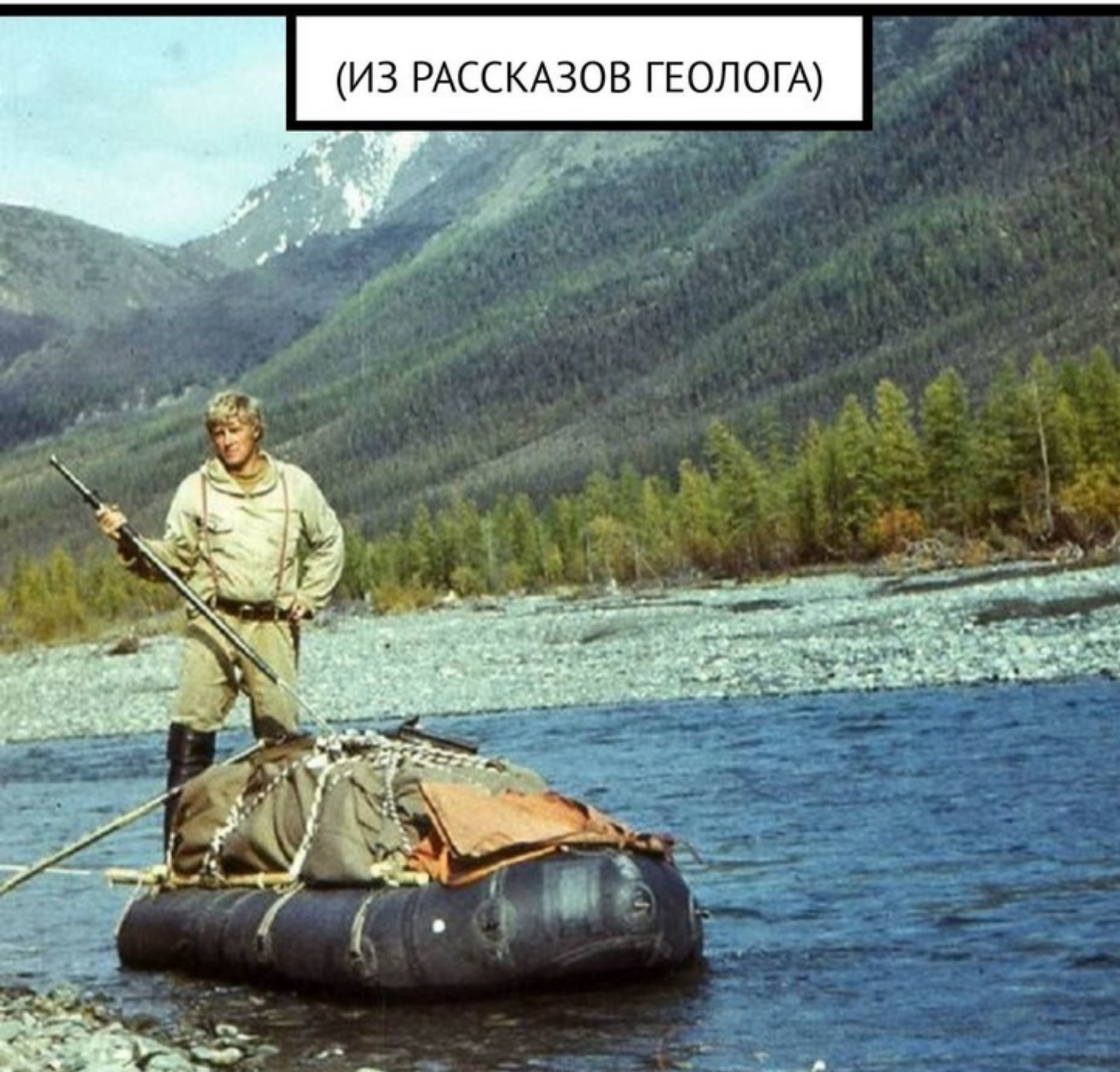

АНАТОЛИЙ МУЗИС

КОЛЫМА. АЗАРТНАЯ ОХОТА

(ИЗ РАССКАЗОВ ГЕОЛОГА)

Анатолий Музис

**Колыма. Азартная охота.
Из рассказов геолога**

«Издательские решения»

Музис А.

Колыма. Азартная охота. Из рассказов геолога / А. Музис —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982670-1

Полешкин услышал шорох гальки и обернулся. Увидев зверя, он вскочил и выдернул из-под сиденья карабин. Его лицо ожесточилось. Он выстрелил навскидку. Лодка качнулась. Полешкин выстрелил снова. Сохатый вздрогнул, но добежал до переката и стал пересекать реку вброд. Вода доходила ему до живота. Он напористо преодолевал течение, а лодка наплывала на него. А Полешкин стрелял — патрон за патроном, патрон за патроном.— Герасим! Полешкин обернулся. Глаза белые, безумные. Убить! Во что бы то ни стало!

ISBN 978-5-44-982670-1

© Музис А.
© Издательские решения

Содержание

КОЛЫМА. АЗАРТНАЯ ОХОТА	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Колыма. Азартная охота Из рассказов геолога

Анатолий Музис

Редактор Виктор Музис

© Анатолий Музис, 2020

ISBN 978-5-4498-2670-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КОЛЫМА. АЗАРТНАЯ ОХОТА

(из рассказов геолога)

По Седёдеме плыли тремя резиновыми лодками. Солнце кружило над головой, било в глаза, светило в затылок – река крутила, путала.

Иван Нюкжин сидел в первой лодке, на корме. До воды оставалось сантиметров двадцать, но со своего места он мог одновременно видеть каждую излучину и наблюдать за береговыми обрывами. Слои окаменевших лавовых потоков с включениями округлых «вулканических бомб» и прослоев пепла тянулись вдоль реки пестрой мозаичной лентой. Они изгибались, прерывались, вновь возникали, меняли цвет, размер, форму. А у кромки воды стелились галечниковые косы. Каждая начиналась широкой, приподнятой над водой насыпью и за изгибом реки выклинивалась, чтобы появиться вновь на другой стороне. Между ними лежали перекаты, которые сейчас, по высокой воде, только угадывались.

И все-таки на подходе к ним Нюкжин подсказывал:

– Левоу... Левоу...

Герасим Полешкин, получив команду, поворачивался. Обзор по носу загоразивала Ася, повариха. Она сидела поверх груза и сама походила на куль, притороченный поверх брезента. Но, окинув взглядом перекаат, Герасим удовлетворенно кивал: мол, теперь понятно... И налегал на весла, не выпуская из виду «трехсотку» с имуществом, которую они вели на буксире.

За «трехсоткой», на некотором удалении, плыла третья лодка, ее вел Андрей. Конечно, на такой реке как Седёдема рискованно доверять весла студенту. Тем более, что плыл он с сокурсницей Светланой. Она сидела в носовом отсеке, где Андрей оставил ей свободное место. Сесть на корму, подобно Нюкжину, она не решалась – страшно!

– Как они там? – иногда спрашивал Нюкжин.

– Детский сад!

Герасим пожимал плечами: мол, сам выбирал.

Да, Нюкжин взял их сам. Андрея, как имеющего опыт водного туризма; Светлану, как отличную чертежницу. Но присматривать за ними, на что намекал Полешкин, не мог. Его внимание привлекали береговые обрывы. Да и ничего особенного произойти не могло, они плыли спокойно.

За поворотом открылся очередной перекаат. Нюкжин хотел подать очередную команду, как вдруг увидел сохатого. Тот стоял на косе, повернув голову в сторону лодки. Мощная грудь, мощная шея. Лишь рога молодые, не по габаритам владельца, им еще расти и расти. Сохатый невозмутимо смотрел, как из-за поворота выплывает что-то незнакомое, но не шевелился. Когда же лодка приблизилась, тронулся с места и ускоренным шагом затрусил вперед, к перекаату.

Сибирский лось – «Сохатый»

Полешкин услышал шорох гальки, заметил, что Нюкжин заворожено смотрит мимо, и обернулся. Увидев зверя, он бросил весла, вскочил и выдернул из-под сиденья карабин. Его лицо ожесточилось. Позабыв, что лодку несет на перекат, он выстрелил на вскидку, через голову Аси.

Лодка качнулась, а сохатый ускорил шаг. Но, вместо того, чтобы скрыться в зарослях тальника, по-прежнему бежал параллельно берегу. Полешкин выстрелил снова. Сохатый вздрогнул, но все-таки добежал до переката и стал пересекать реку вброд. Вода доходила ему до живота. Он напористо преодолевал течение, а лодка наплывала на него. А Полешкин стрелял – патрон за патроном, патрон за патроном.

– Герасим!

Полешкин обернулся. Глаза белые, безумные. Убить! Во что бы то ни стало!

Сохатый выбрался на противоположный берег и, не отряхиваясь, затрусилв чашу, припадая на переднюю ногу.

Лодку «трехсотку» занесло. От резкого толчка Герасим чуть не свалился. Но сбалансировал, чертыхаясь схватил весло и начал выгребать на перекат. В этот момент «трехсотка» догнала их, толкнула в корму и по дуге ушла вперед. Теперь Полешкин маневрировал веслами, выравнивая «трехсотку», она мчалась по перекаату, тараня быстрые воды.

И снова отмель. Лодку с шорохом протащило по мелководью. Герасим соскочил в воду, оглянулся на кусты, что скрывали сохатого, и побежал по косе, на ходу вставляя в магазин новую обойму. А лодку повлекло по краю отмели, с шорохом царапая о галечник. Нюкжин выскочил и притормозил ее за бортовой канат, но «трехсотка» – она теперь оказалась впереди, – стягивала вниз по течению.

Пройдя перекат, причалил и Андрей, и теперь спешил Нюкжину на помощь. Вдвоем они удержали головной понтон у косы. За ним, совершив движение по дуге, прибилась к берегу и «трехсотка». Ее тоже вытащили до половины на галечник.

Тогда Андрей разогнулся.

– Попал? – спросил он возбужденно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.